

СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЕФРЕМ
СИРИН

Толкование
на Пятикнижие

преподобный Ефрем Сирин

Собрание творений.

Толкование на Пятикнижие

«Сибирская Благовонница»

2017

УДК 243
ББК 86.37-2

Сирин п.

Собрание творений. Толкование на Пятикнижие / п. Сирин —
«Сибирская Благовонница», 2017

ISBN 978-5-906853-72-1

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» – так возвышенно отзывается о святом преподобном Ефреме Сирине его современник, святитель Григорий Нисский. В чтении его творений с древности и до наших дней православные люди, стремящиеся к духовному преуспеянию, находили и находят обильный источник назидания. Издательство «Сибирская Благовонница» продолжает издание творений сирийского подвижника. В эту книгу вошли толкования преподобного Ефрема на пять первых Книг Ветхого Завета – Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Печатается по: Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина: В 8 т. Серг. П., 1895–1914.

УДК 243
ББК 86.37-2

ISBN 978-5-906853-72-1

© Сирин п., 2017
© Сибирская Благовонница, 2017

Содержание

Толкование на Первую книгу Моисея Бытие	6
Вступление	7
Глава 1	10
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Преподобный Ефрем Сирин Творения. Толкование на пятикнижие

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р16-551-3757*

Толкование на Первую книгу Моисея Бытие

Это и все последующие толкования Книг Ветхого Завета, вошедшие в этот том, переведены с сирийского языка.

Вступление

Не хотел я писать этого толкования на Книгу Бытия, чтобы снова не повторять здесь изложенного уже в песнопениях и беседах. Но вынужденный к тому любовью друзей предлагаю здесь вкратце то, что в песнопениях и беседах предложил обширнее.

Моисею поводом к написанию Книги Бытия служило следующее. В умы людей первобытных Творцом вложено было ясное о Нем ведение; твари до столпотворения были почитаемы тварями, но даже и после столпотворения проповедание истинного учения не прекращалось у сынов Симоновых вплоть до Моисея. Впрочем, потомки Авраамовы со времени переселения в Египет начали, подобно целому миру, терять ведение о Боге, удалялись от добрых законов, запечатленных в природе; сотворенное из ничего стали почитать вечным; тварей, недавно получивших бытие, именовать Богом. Потому-то Бог восхотел через Моисея научить истине заблуждающихся современников его, чтобы на все века не распростерлось зло, перешедшее к ним по преданию.

Бог посылает Моисея в Египет, чтобы там же, где возникло заблуждение, изнемогло оно при свете истинного ведения. А чтобы не сомневались в истине того, что будет писать Моисей, Бог рукой его совершил знамения и чудеса. Для того и озарил, и помазал, и просветил его, чтобы свет лица его свидетельствовал о Духе, вещавшем устами его.

И Моисей, после чудес, совершенных им в Египте, после Завета, заключенного в пустыне, пишет о сотворенных естествах, что они приведены в бытие из ничего, давая тем разуметь, что ложно именуют их богами; Моисей пишет о тварях, что созданы они из ничего, что их по заблуждению чествуют как богов; пишет о Боге, что Он – Един, что предстоят Ему тысячи и тьмы, пишет о тайнах Сына, предсказанных при самом творении мира, представляет человекам те прообразования Сына, какие предначертаны были древними праведниками, те предзнаменования, какие указаны чудесами, совершенными жезлом Моисеевым, пишет истинные законы, от которых уклонились люди, а к тому прибавляет и относящееся к родословию народа еврейского.

Итак, Моисей в самом начале описывает шестидневное творение мира, совершенное рукой Ходатая, Который единосущен и равномогущ Творцу. Когда же далее говорит: *Вот происхождение неба и земли* (Быт. 2, 4), возвращается к тому же творению и дополняет то, чего не написал в первом повествовании. А потом говорит он о сотворении Адама и Евы, о пребывании их в раю, о пришествии змия, о кознях его, о преступлении Адама и Евы, вкусивших запрещенного плода, и о наказании их изгнанием из рая.

Повествует о жертвоприношениях Каина и Авеля, об убиении Авеля, о проклятиях, изреченных Каину, и повествование это доводит до седьмого рода, до беседы Каинова потомка Ламеха с женами его.

Говорит о десяти родах от Адама до Ноя, о нечестии потомков Каиновых и Сифовых, о построении ковчега, о малом останке всего сотворенного, сохранившемся в ковчеге. После повествует об исшествии из ковчега и жертвоприношении Ноевом, о радуге на облаках, данной в знамение завета мира, говорит о винограде, который насажден Ноем, о том, как Ной упился, спал и обнажился, о проклятии Ханаану и о благословениях братьям его.

Потом исчисляет семьдесят двух сынов, родившихся от сынов Ноевых, говорит о столпотворении и о смешении языков, о рассеянии людей по всей земле, исчисляет другие десять родов от Сима до Авраама. После говорит о переселении Авраама из земли Ур, о вселении его в Харран, о пребывании в земле Ханаанской, о том, как Сару отвели в дом фараонов и о возвращении ее после наказаний, постигших фараонов дом.

Затем повествует о разлучении с Авраамом Лота, о пленении его вместе с содомлянами, об избавлении его Авраамом и о том, как Мелхиседек благословил Авраама, давшего ему десятину из всего имения, какое возвращено из плена.

Говорит о вере Авраама в будущее семя, о предложенном им вопросе, когда хотел узнать, как семя его наследует землю, на которой так много обитающих, повествует о жертвоприношении Авраама, о том завете мира, который в тот же день утвердил с ним Бог. Моисей повествует и о том, как Авраам уступил желанию Сарры и вошел к Агари, которая, зачав во чреве, стала презирать и укорять госпожу свою; как Агарь убежала, как увидел ее ангел и привел в покорность госпоже. Говорит о завете обрезания, данном Аврааму, и о том, как Авраам обрезал Измаила и всех домочадцев своих.

После говорит об откровении, какое было Аврааму, когда сидел он при дверях кущи своей, о пришествии к нему Ангелов в виде странников, о том, как обещали они Сарре Исаака и как внутренне посмеялась она тому. Потом повествует об отшествии Ангелов в Содом, о ходатайстве Авраамовом за содомлян, о вхождении Ангелов в дом

Лотов, о нечестивом сборище содомлян, об исшествии Лота и дочерей его, о конечном истреблении содомлян за их непотребство. Говорит еще, как дочери Лотовы упоили отца своего вином, как сошелся он с ними и не знал того. Говорит о взятии Сарры Авимилехом и о том, как Бог не попустил ему приблизиться к ней. Повествует о рождении Исаака, об обрезании и воспитании его, об изгнании рабы и сына ее за то, что насмеялся он над сыном свободной.

Потом Моисей говорит о завете, какой заключил с Авраамом Авимилех, об искушении Авраама, о приведении Исаака к жертвеннику, об избавлении его свыше, об овне, найденном среди деревьев и принесенном в жертву вместо Исаака. Повествует о смерти Сарры и о погребении ее в сугубой пещере сынов Хеттеевых.

Затем говорит о клятве, какой Авраам заклил Елиезера (см.: Быт. 15, 2), об отправлении его в Месопотамию, о молитве раба при кладезе, о приведении Ревекки в дом Авраамов, чтобы ей быть женой Исаака. Говорит о неплодстве Ревекки, о том, что Исаак молился и зачала она во чреве, о том, как Ревекка вопрошала у Господа и было ей сказано, что два народа в утробе ее и больший поработает меньшему; говорит о первородстве Исава, проданном им Иакову, о завете, какой с Исааком заключил царь филистимский, подобно тому как заключил и с Авраамом.

После повествует о том, как Иаков, по наставлению матери своей, похитил у Исава благословение, говорит об отправлении Иакова в дом Лаванов и о видении им во сне лестницы. Повествует, как Иаков обручил себе одну жену по собственной своей воле, но должен был взять трех других против воли. Говорит о возвращении Иакова в дом отца своего, о том, как Лаван разгневался, но Бог не допустил его причинить Иакову зло, и о том, как на горе Галаад заключили они завет мира.

Еще говорит о полке ангелов, встретившем Иакова, о мирных послых, о дарах, отправленных Иаковом к Исаву, о борьбе Иакова с Ангелом, о том, как Ангел коснулся бедра его и вышло оно из места своего, о том, как обрадовался Иакову брат его Исав и заключил его в объятия. Говорит о поселении Иакова в Сихеме, о том, как отец их опечалился. Говорит

о смерти Рахили на пределах Евфрафы, о возвращении Иакова к отцу своему и о смерти и погребении Исаака.

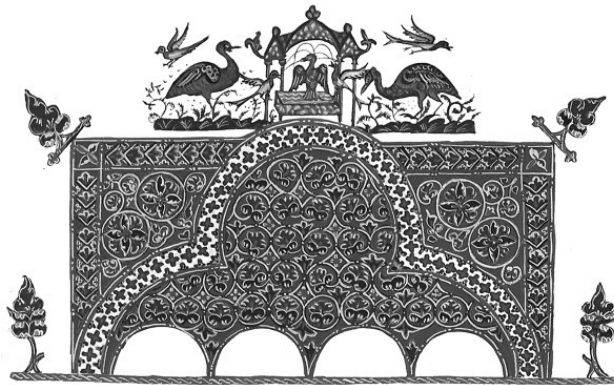
Потом исчисляет потомков Исавовых и царей, царствовавших в Едоме, когда у Израиля не было еще царей. После говорит о снах Иосифовых и взятии в супружество Фамари, о том, как внезапно умирали мужья ее, как она хитростью завлекала к себе Иуду, как он вначале осудил ее на сожжение, а потом оправдал и признал ее первой паче себя.

После повествует, как Иосиф был послан к братьям своим, ввержен ими в ров и продан аравитянам. Говорит о пришествии Иосифа в Египет, о бегстве его от госпожи, о заключении в темницу, о том, как истолковал он сны рабам фараоновым и потом самому фараону, говорит о почести, какую получил за то Иосиф, о хлебе, собранном им в продолжение семи плодородных лет, о великом богатстве, приобретенном во время голодных годов. Говорит также о прибытии к нему братьев его, о том, как не открывал им себя и искушал их, а потом открылся и облобызал их.

Еще повествует о том, как братья Иосифа возвестили о нем Иакову, как Иаков переселился в Египет с семьюдесятью душами, как Иосиф вышел в сретение отцу своему, ввел Иакова к фараону, как Иаков благословил фараона, как Иосиф поселил братьев своих в самых лучших странах земли Египетской, как куплей приобрел он у фараона всю землю Египетскую, кроме земель жреческих. После говорит о болезни Иакова, о благословении сынов Иосифовых, о том, как Иаков младшего Ефрема возвеличил перед старшим братом его Манассией. Говорит о благословениях, какие Иаков изрек сынам своим, а затем распростер ноги на одре своем и приложился к людям своим; как Иосиф взял и похоронил его там, где погребены были Авраам и Исаак. Потом повествует о смерти самого Иосифа, о том, как заклил он братьев своих взять кости его с собой в землю наследия их. Вот что написал Моисей в Первой книге Бытие. Начинает же ее так.

Глава 1

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1, 1), то есть сущность неба и сущность земли. Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание. Непозволительно также говорить, будто бы то, что по описанию сотворено в продолжение шести дней, сотворено в одно мгновение, а также будто бы в том описании представлены одни наименования, или ничего не обозначающие, или обозначающие нечто иное. Напротив, должно знать, что как небо и земля, сотворенные в начале, есть действительно небо и земля, а не что-либо иное, что имеется в виду под именем неба и земли, так и сказанное обо всем прочем, что сотворено и приведено в устройство после сотворения неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но сила этих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств.

В начале сотворил Бог небо и землю. Этим и ограничилось дело первоначального творения, потому что ничего другого не сотворено вместе с небом и землей. Даже и природы, сотворенные в тот же день, тогда сотворены еще не были, ибо если бы Бог сотворил их вместе с небом и землей, то Моисей сказал бы об этом. Не говорит же он, чтобы не подать мысли, будто бы наименование природ древнее их бытия. Отсюда ясно открывается, что небо и земля сотворены из ничего, потому что не существовало еще ни вод, ни воздуха, не получили еще бытия ни огонь, ни свет, ни тьма – они произведены позднее неба и земли, поэтому суть твари, ибо произошли после неба и земли, и невечны, ибо не было их прежде неба и земли.

После Моисей говорит не о том, что над твердь, но о том, что между твердь и землей, как бы в недрах каких. Не написал он нам о духах, не говорит, в какой день сотворены они. О земле же пишет, что *была безвидна и пуста* (Быт. 1, 2), то есть ничего на себе не имела и была пустынна. Он сказал так, желая показать, что пустота возникла прежде природ. Впрочем, не говорю, что пустота есть нечто действительно существующее, а хочу только показать, что была тогда одна земля и кроме нее ничего другого не существовало. Сказав о сотворении неба и земли и указав на пустоту (поскольку время древнее природ, сотворенных во времени), Моисей обращается к описанию самих природ и говорит: *И тьма над бездною* (Быт. 1, 2). Это показывает, что бездна вод сотворена в то же время. Но как она сотворена в тот день, в который сотворена? Хотя и создана в тот день и в то время, однако же Моисей не написал здесь, как она сотворена, потому и мы должны принять, что бездна появилась в то время, как написано, и от самого же Моисея ожидать объяснения, как она сотворена. Тьму *над бездною* некоторые почитают тенью неба. Если бы твердь сотворена была в первый день, то мнение их могло бы иметь место. А если бы вышние небеса подобны были тверди, то глубокая тьма лежала бы между небесами и небесами, потому что Бог не сотворил еще и не водрузил свет, который бы своими лучами разгонял там тьму. Если же небесная область светла, как свидетельствует

Иезекииль, Павел и Стефан, и небеса светом своим разгоняют тьму, то как распростирали они тьму над бездной?

Если все сотворенное (хотя бы написано, хотя бы не было написано о сотворении того) сотворено в шесть дней, то облака появились в первый день, огонь – вместе с воздухом, хотя о нем и не написано: облака сотворены вместе с бездной, хотя и не написано, что они сотворены вместе с бездной подобно тому, как не написано о сотворении огня вместе с воздухом. Ибо было необходимо, чтобы все было сотворено в шесть дней. Происхождение же облаков нам известно, и потому должны мы полагать, что облака сотворены вместе с бездной, ибо они всегда рождаются из бездны. И Илия видел, как *облако поднимается от моря* (3 Цар. 18, 44), и Соломон говорит: *Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой* (Притч. 3, 20). В том, что облака сотворены в это именно время, то есть в первую ночь, убеждает нас не одна сущность облаков, но и само их действие, ибо полагаем, что благодаря им произведена первая ночь. Подобно тому как облака простирались над Египтом три ночи и три дня и произвели ночь, так же распростерлись облака над целым миром в первую ночь и в первый день творения. Если облака были прозрачны, то первый день имел некоторое освещение, потому что сияния горних небес было достаточно, чтобы заменить свет, сотворенный после того, в первый же день.

По прошествии ночи и дня, во второй вечер, сотворена твердь, и она с того времени тенью своей производила следующие затем ночи. Таким образом, в вечер перед первой ночью Бог создал небо и землю, с ними сотворил и бездну, и облака, а они-то, распростершись над всем, произвели темную ночь. А после того как тень эта покрывала все в продолжение двенадцати часов, сотворен был свет, и он рассеял тьму, распростертую над водами. Сказав о тьме, что тьма была распростерта *над бездною*, Моисей продолжает: *И Дух Божий носился над водою* (Быт. 1, 2). Дух Божий есть Святой Дух Бога Отца, исходящий от Него не во времени, по сущности и творческой силе равный Отцу и Единородному Сыну Его. Этот Дух, особо и самостоятельно отличаемый от Отца, в Божественном Писании именуется Духом Божиим и Духом Святым. О нем говорится: *Носился над водою*, чтобы вложить родотворную силу в воды, в землю и в воздух, и они оплодотворились, породили в себе и произвели растения, животных и птиц. Духу же Святому подобало носиться в удостоверение, что творческой силой равен Он Отцу и Сыну. Ибо Отец изрек, Сын сотворил; подобало и Духу привнести Свое дело. И это явил Он тем, что *носился*, явственно показав этим, что все приведено в бытие и совершено Троицей. Притом должно знать, что Писание, когда повествует о творческой силе Божества, не представляет нам иного духа, который бы, как нечто сотворенное и произведенное, вместе с Богом *носился над водою*, – но говорит о Духе Святом. Он согревал, оплодотворял и делал воды родотворными, подобно птице, когда она с распростертыми крыльями сидит на яйцах и во время этого распростертия своей теплотой согревает их и производит в них оплодотворение. Этот-то Дух Святой представлял нам тогда образ Святого Крещения, когда этим действием Своим над водами Он порождает чад Божиих¹.

Сказав о сотворении неба, земли, тьмы, бездны и вод в начале первой ночи, Моисей обращается к повествованию о сотворении света в утро первого дня. Итак, по истечении двенадцати часов ночи сотворен свет среди облаков и вод, и он рассеял тень облаков, носившихся над водами и производивших тьму. Тогда начался первый месяц нисан, в который дни и ночи имеют равное число часов. Свету нужно было пребывать двенадцать часов, чтобы день заключал в себе такое же число часов, какую меру и продолжительность времени пребывала тьма. Ибо хотя и свет, и облака сотворены во мгновение ока, но как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцать часов.

---

¹ Так это место читается в сирийском издании Ассемана.

Свет, явившийся на земле, подобен был или светлomu облаку, или восходящему солнцу, или столпу, освещавшему народ еврейский в пустыне. Во всяком случае, несомненно только то, что свет не мог бы рассеять обнимавшую все тьму, если бы не распространил всюду или сущность свою, или лучи, подобно восходящему солнцу. Первоначальный свет разлит был всюду, а не заключен в одном известном месте, повсюду рассеивал он тьму, не имея движения; все движение его состояло в появлении и исчезновении. После того как он внезапно исчезал, наступало владычество ночи, а с появлением его оканчивалось ее владычество. Чтобы свет не обратился в ничто, как произошедший из ничего, Бог особо сказал о нем, *что он хорош* (Быт. 1, 4), тем самым засвидетельствовав, что хороши и все твари, произошедшие прежде света, о которых не было сказано, что они хороши. Ибо хотя Бог не сказал о них при самом сотворении их из ничего, однако же после, когда образовал всех тварей, подтвердил это и о них. Ко всему сотворенному, что создано в шесть дней, относятся слова, сказанные при конце шестого дня: *И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт. 1, 31).

Тот первоначальный свет, по сотворении названный хорошим, восхождением своим знаменовал три дня. Он, как говорят, содействовал зачатию и порождению всего, что земля должна была произвести в третий день; солнцу же, утвержденному на тверди, необходимо было привести в зрелость то, что произошло уже при содействии первоначального света. Говорят, что из того рассеянного всюду света и из огня, сотворенных в первый день, устроено солнце, которое на тверди, что луна и звезды – из того же первоначального света, поэтому должно солнцу, владеющему днями, освещать землю и вместе с тем приводить в зрелость ее произведения, а луне, владеющей ночами, не только светом своим умерять ночью жар, но и содействовать земле производить свойственные ей по первоначальной природе плоды и произведения. И Моисей в своих благословениях говорит: *Вожделенными произведениями луны* (Втор. 33, 14). О свете замечают, что, кроме всего прочего, он сотворен в первый день и для произведений земных. Но земля при посредстве света произвела все, что совершилось, в третий день, хотя свет был в первоначальном своем состоянии, впрочем, все плоды земные при посредстве луны, как и при посредстве света получили начало, при помощи же солнца – пришли в зрелость.

Итак, земля произвела все из себя при содействии света и вод. Хотя Бог и без них мог произвести все из земли, однако же такова была воля Его, тем хотел Он показать, что все, сотворенное на земле, сотворено на пользу человеку и на служение ему.

Воды, покрывавшие землю в первый день, были несоленые. Хотя над землей стояла бездна вод, но не появились еще моря. Воды сделались солеными в морях, до собрания же их в моря они не были солонны. Когда воды разливались по лицу земли для ее орошения, тогда были они сладки. Собравшись же в третий день в моря, они стали солеными, чтобы от совокупления в одно место не подверглись гниению и, принимая в себя вливающиеся в них реки, не переполнялись. Воды рек, вливающих в море, были для него достаточным питанием: чтобы не иссохло море от солнечного зноя, вливаются в него реки, а чтобы не расширялось море, не выходило из пределов и не подтопляло землю, принимая в себя воды рек, воды их поглощаются соленостью моря.

Если положим, что с сотворением вод сотворены вместе и моря и они наполнились водами и что воды морей были горьки, то и тогда должны сказать, что воды над морями не были горьки. Ибо хотя сотворенные тогда моря и покрывались водами во время потопа, однако же не могли сообщить горечи своей сладким водам потопа, которые были над морями. А если бы моря могли сделать потопные воды горькими, то как сохранились бы в них маслины и все другие земные растения? Или как стали бы пить их во время потопа Ной и бывшие с ним? Ною повелевалось внести в ковчег пищу для себя и для всех бывших с ним, потому что негде было бы достать пищи, воды же не повелевалось внести, потому бывшие в ковчеге могли пить воду, которая отовсюду окружала ковчег. Таким образом, как не были солены потопные воды, хотя

покрывали собой моря, так не были горьки воды, собранные в третий день, хотя бы и были уже горьки воды бывших под ними морей.

Но поскольку собрание вод произошло не прежде сказанного Богом: *Да соберется вода... и да явится суша* (Быт. 1, 9), то, конечно, не было и морей прежде, чем Бог *собрание вод назвал морями* (Быт. 1, 10). Потому моря, получив имя и заняв вместилище свое, изменились и восприняли соленость, которой не имели до вхождения в свое вместилище. Да и самое вместилище морей сделалось углубленным в то именно время, когда сказано: *Да соберется вода... в одно место* (Быт. 1, 9), то есть или дно морей стало ниже прочей земли и вместе с водами, бывшими над ним, приняло в себя воды, бывшие над всей землей, или воды поглотили друг друга, чтобы достало для них места, или дно моря расселось и образовалось великое углубление, так что воды в мгновение ока устремились по склону дна. Хотя воды собрались воедино по Божию повелению, однако же и при самом сотворении земли отверста была им дверь, чтобы могли они собраться в одно вместилище.

Так как при собрании вод первых и вторых не было такого закрытого со всех сторон места, из которого бы не могли они выходить, то впоследствии исходят они разными потоками и источниками и собираются в моря свои теми стезями и путями, какие проложены им с первого дня.

И горние воды, отделенные во второй день от прочих вод простертой между ними твердью, были так же сладки, как воды дольные. Они не такие, как воды, ставшие солеными в морях в третий день, но такие же, как и отделенные от них во второй день. Они не солены, потому что не подвержены гниению. Они не на земле, отчего бы могли загнивать, ибо на земле воздух не служит к тому, чтобы воды порождали и производили пресмыкающихся. Для тех вод не нужно, чтобы впадали в них реки, они не могут иссякнуть, потому что нет там солнца, которое зноем своим иссушало бы их; воды эти пребывают там росой благословений и блюдутся для изливания гнева.

Невозможно предполагать также, чтобы воды над твердью были в движении, ибо приведенное в порядок не кружится без порядка, а что есть, то не приводится в движение тем, чего нет. Что сотворено в чем-либо другом, то при самом сотворении получает для себя все: и движение, и восхождение, и нисхождение в том, в чем сотворено. А горние воды не окружены ничем, потому не могут они течь вниз или кружиться, ибо нет для них того, по чему они текли бы вниз или кружились.

Так, по свидетельству Писания, небо, земля, огонь, воздух и воды сотворены из ничего, свет же, сотворенный в первый день, и все прочее, что сотворено после него, сотворено уже из того, что было прежде. Ибо, когда Моисей говорит о сотворенном из ничего, употребляет слово *сотворил* – *сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). И хотя не написано об огне, водах и воздухе, что они сотворены, однако не сказано также, что они произведены из того, что было прежде. А потому и они сотворены из ничего, как и небо и земля сотворены из ничего. Когда же Бог начинает творить из того, что уже было, тогда Писание говорит: *И сказал Бог: да будет свет* (Быт. 1, 3) или употребляет подобное этому выражение. Если же сказано: *И сотворил Бог рыб больших* (Быт. 1, 21), то прежде этого говорится следующее: *Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую* (Быт. 1, 20). Поэтому только названные выше пять родов тварей созданы из ничего, все же прочее – из того, что уже сотворено из ничего.

И огонь сотворен в первый день, хотя об этом не написано, потому что он заключен в ином. Как существующий не сам по себе и не для себя, он сотворен вместе с тем, в чем заключен. Как существующий не для себя, не мог он быть прежде того, что составляет конечную причину его бытия. Огонь находится в земле, о чем свидетельствует самая природа, но что огонь сотворен вместе с землей, того Писание не объявляет, говоря просто: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). Поэтому, хотя теперь огонь будет не в земле, но в водах, ветре и облаках, земле и водам во всякое время велено породить его из недр своих.

И тьма не есть что-либо вечное; она даже не тварь, потому что тьма, как показывает Писание, есть тень. Она не прежде неба и не после облаков сотворена, но вместе с облаками и порождена ими. Бытие ее зависит от иного, потому что нет у нее собственной сущности, и когда перестает быть то, от чего она зависит, тогда, вместе с этим и подобно этому, прекращает свое существование и тьма. Но что прекращается вместе с другим, перестающим быть, то близко к несуществующему, потому что нечто иное служит причиной его бытия. Потому тьма, которая была при облаках и тверди и которой не стало при первоначальном свете и при солнце, могла ли быть самостоятельной, когда одно своим появлением породило ее, а другое своим рождением рассеяло ее? А если одно производит тьму и дает ей бытие, а другое обращает ее в ничто, то можно ли почитать ее вечной? Потому что вот, облака и твердь, сотворенные в начале, породили тьму, а свет, сотворенный в первый день, рассеял ее. Если же одна тварь произвела ее, а другая рассеяла, притом одна постоянно, вместе с собой и в тот же час приводит ее в видимость, а другая обращает ее в ничто в то именно время, когда обращается она в ничто, то необходимо заключить, что одна дает начало ее бытию, а другая прекращает ее бытие. Потому если сотворенное дает тьме бытие и прекращают его, то, следовательно, тьма есть произведение тварей (потому что она есть тень тверди) и тьма перестает быть при другой твари (потому что исчезает при солнце). И эту-то тьму, которая совершенно порабощена тварям, некоторые учителя почитают враждебной тварям! Ее, не имеющую собственной сущности, признают они вечной и самостоятельной!

Моисей, сказав о том, что сотворено в первый день, приступает к описанию творения в следующий день и говорит: *И сказал Бог: да будет твердь среди воды, и да отделяет она... воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью* (Быт. 1, 6–7). Твердь, утвержденная между водами и водами, имела такое же протяжение, как и воды, распростертые по земной поверхности. Поскольку и над твердью воды, какие над землей, и под твердью земля, воды и огонь, то твердь заключена среди них, как младенец в материнских недрах.

Некоторые, полагая, что твердь находится в середине всего сотворенного, почитают ее недрами вселенной. Но если бы твердь сотворена была как середина вселенной, то свет, тьма и воздух, бывшие над ней, когда Бог созидал ее, и остались бы над твердью. Если твердь сотворена ночью, то вместе с оставшимися там водами остались бы над твердью тьма и воздух. А если сотворена днем, то вместе с водами остались бы там свет и воздух. Если же они там остались, то те, которые здесь, суть уже другие. Поэтому вопрос: когда же они сотворены? Но если не остались там, то каким образом природы, бывшие при творении тверди над ней, переменили свое место и оказались под твердью?

Твердь сотворена в вечер второй ночи, как и небо сотворено в вечер первой ночи. Вместе с возникновением тверди исчезла сень облаков, которые в продолжение ночи и дня служили вместо тверди. Поскольку твердь сотворена между светом и тьмой, то тьма заняла место над твердью, когда, с удалением облаков, удалена и тень облаков. Но и свет не остался там же, потому что исполнилась мера часов его и погрузился он в воды, бывшие под твердью. Итак, вместе с твердью ничто не подвиглось вверх, потому что ничего не осталось над ней; ей назначено разлучить воды от воды, а разлучить свет от тьмы не было назначено.

Итак, света не было в первую ночь мироздания, а во вторую и в третью ночь, как сказали мы, свет погружался в воды, бывшие под твердью, и проходил через них. В четвертую же ночь, когда собраны были воды в одно место и, как говорят, приведен в устройство свет, тогда из него и из огня произошли солнце, луна и звезды. И всем этим небесным светилам назначены свои места: луна поставлена на западе тверди, солнце на востоке, звезды в тот же час были рассеяны и расположены по всей тверди.

О свете, бывшем в первый день, Бог сказал, *что он хорош*; о тверди же, сотворенной во второй день, не сказал такого, ибо она была еще не вполне закончена, не получила полного устройства и украшения. Творец медлил изречь слово одобрения, пока не произошли светила,

чтобы, когда твердь украсится солнцем, луной и звездами и эти светила, воссияв на тверди, рассеют глубокую тьму на ней, тогда и о ней изречь то же, что сказано Им о других тварях, а именно, что они хороши.

Сказав о тверди, произведенной во второй день, Моисей обращается к повествованию о собрании вод, а также о злаках и о деревьях, которые произрастила земля в третий день, и говорит так: *И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша* (Быт. 1, 9). Сказанное: *Да соберется вода... в одно место* говорит о том, что земля поддерживала собой воды, а не под землей находились бездны, держась ни на чем. Итак, в ту же ночь, как только изрек Бог, воды собрались воедино и поверхность земли во мгновение ока осушилась.

Когда же совершилось то и другое, Бог утром повелевает земле произвести всякого рода злак и траву, а также различные плодоносные деревья. Злаки во время сотворения своего стали порождениями одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев. Так же и деревья во время сотворения своего явились порождением одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождением годов. Годная в пищу трава приготовлялась животным, которые будут сотворены через два дня; сотворил Господь также и злаки, нужные для питания Адама и Евы, которых через четыре дня изгонит Бог из рая.

Сказав о собрании вод и о земных растениях в третий день, Моисей обращается к повествованию о светилах, сотворенных на тверди, и говорит: *И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи* (то есть одно из них да властвует над днем, а другое – над ночью), *и для знамений* (часов), *и времен* (указание лета и зимы), *и дней* (восход и заход солнца), *и годов*, потому что годы слагаются из солнечных дней и из лунных месяцев (Быт. 1, 14).

Сказано: *И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды* (Быт. 1, 16). В дни, предшествовавшие четвертому, создание тварей относится к вечеру, но приведение в устройство тварей четвертого дня осуществилось утром. После того как третий день кончился и было сказано: *И был вечер, и было утро: день третий* (Быт. 1, 13), не в вечернее время сотворил Бог два светила, чтобы не нарушился порядок ночи и дня и утро не наступило раньше вечера.

Поскольку и последующие дни следовали такому же порядку, как день первый, то и ночь четвертого дня, подобно прежним ночам, предвляла день. Если вечер этого дня был раньше утра, то, следовательно, светила сотворены не вечером, но в утреннее время. Сказать, что одно из светил сотворено вечером, а другое утром, не позволяет следующее: *Да будут светила* (Быт. 1, 14), и: *Создал Бог два светила великие* (Быт. 1, 16). Если светила во время своего сотворения были велики и сотворены они утром, то это значит, что солнце стояло тогда на востоке, а луна напротив него – на западе, солнце виделось низко и частью погружено, потому что сотворено на месте восхождения его над землей, а луна стояла выше, потому что сотворена там, где бывает в пятнадцатый день. Поэтому в то время, когда солнце стало видимо на земле, оба светила увидели друг друга, и потом луна как бы погрузилась. И самое место, где была луна при своем сотворении, ее величина и светлость показывают, что сотворена она в том виде, в каком бывает в пятнадцатый день.

Как деревья, травы, животные, птицы и человек, которые появились одновременно и старыми, и молодыми: старыми – по виду членов и составов их, а молодыми – по времени своего сотворения, так и луна была вместе и старой, и молодой: молодой, потому что была только что сотворена, старой, потому что была полной, как в пятнадцатый день. Если бы Бог сотворил луну такой, какой видим ее в первый или во второй день, то по близости к солнцу она не могла бы светить и даже быть видимой. Если бы луна появилась, какой бывает в четвертый день, то хотя бы она и была видима, но не светила бы, и неверным оказалось бы сказанное: *Создал Бог два светила великие*, а также: *Да будут светила на тверди небесной... чтобы светить на*

землю (Быт. 1, 14–15). Как луна сотворена такой, какую видим ее в пятнадцатый день, так и солнце, хотя ему шел первый день, при сотворении своем явилось четверодневым, потому что все дни считались и считаются по солнцу. Одиннадцать дней, которыми луна «старше» солнца и которые прибавлены луне в первый год, и есть те дни, ежегодно прибавляемые луне употребляющими лунное счисление. Год Адамов не был год неполный, потому что недостающее число дней луны восполнилось при самом ее сотворении. По этому году потомки Адамовы научились к каждому году прибавлять одиннадцать дней. Отсюда ясно, что не халдеи учредили так считать времена и годы, но это учреждено еще прежде Адама.

Сказав о светилах, созданных на тверди, Моисей обращается к повествованию о гадах, птицах и рыбах, которые сотворены из вод в пятый день, и говорит: *И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею... И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их* (Быт. 1, 20–21). Когда после собрания вод во второй день составились реки, явились источники, озера и болота, тогда воды, рассеянные по всей вселенной, по слову Божию породили из себя гадов и рыб, в безднах сотворены рыбы, а среди волн в то же время воспарили в воздух птицы. О сотворении левиафана (кита) и бегемота упоминают и пророки. О первом говорят, что живет он в море (см.: Пс. 64, 8), о бегемоте же Иов говорит, что он живет на суше (см.: Иов. 40, 10–17). И Давид говорит о нем, что он пасется на горах (см.: Пс. 49, 11). Вероятно, что после сотворения указаны им и места жительства, чтобы левиафан жил в море, а бегемот – на суше.

Сказав о сотворении гадов, птиц и рыб в пятый день, Моисей переходит к описанию творения тех гадов, зверей и скотов, которые сотворены в шестой день, и говорит: *И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей* (Быт. 1, 24). Гадов извела земля повсюду, а звери и скоты сотворены близ рая, чтобы жили они рядом с Адамом. Так земля, по Божию повелению, немедленно извела гадов, зверей полевых, зверей хищных и скотов, сколько нужно их было на служение тому, кто в тот же день преступил заповедь Господа своего!

Сказав о сотворении гадов, зверей и скотов в шестой день, Моисей обращается к повествованию о сотворении человека, который создан в тот же день, и говорит: *И сказал Бог. Кому же говорит Бог и здесь, и в других случаях во время творения? Очевидно, что говорит Сыну Своему. О Сыне сказал евангелист: Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть* (Ин. 1, 3). На Него указывает и Павел, говоря: *Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое* (Кол. 1, 16).

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (Быт. 1, 26), то есть чтобы властен он был, если хочет повиноваться Нам. Почему же мы образ Божий? Моисей объясняет это следующими словами: *Да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными... и над скотом, и над всею землею*. Потому господство, которое принял человек над землей и над всем, что на ней, есть образ Бога, обладающего горними и дольными.

Словами же: *Мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1, 27) Моисей дает знать, что Ева уже была в Адаме, в той кости, которая взята от Адама. Хотя Ева была в нем не по уму, но по телу, однако же и не по телу только, но и по душе, и по духу, ибо Бог ничего не прибавил к взятой от Адама кости, кроме красоты и внешнего образа. Поскольку же в самой кости заключалось все, что нужно было для образования из нее Евы, то справедливо сказано: *Мужчину и женщину сотворил их*.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими... и над птицами небесными... и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт. 1, 28). Бог благословил прародителей на земле, потому что еще прежде, чем согрешили они, приготовил им землю в жилище, потому что прежде, чем они согрешили, Бог знал, что они согрешат.

Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте – не сказано: рай, но – землю... *владычествуйте над рыбами морскими... и над птицами небесными... и над всяким животным.* Но как прародители могли обладать рыбами морскими, когда рядом не было моря? Как могли бы они обладать птицами, летавшими по всем концам вселенной, если бы потомство прародителей не населило впоследствии концы вселенной? И как могли бы они обладать всеми зверями земными, если бы род их не должен был впоследствии жить по всей земле?

Хотя Адам сотворен и получил благословение, чтобы обладать землей и всем, что на ней, но Бог поселил его в раю. Так Бог, изрекая прародителю благословение, показал Свое предвидение, а поселив его в раю, явил Свою благодать. Чтобы не сказали: «Рай сотворен не для человека», Бог поселил его в раю, а чтобы не сказали: «Бог не знал, что человек согрешит», Он благословил человека на земле. И более того, Бог благословил человека до преступления им заповеди, чтобы преступление того, кто принимает благословение, не удержало благословения Благословляющего, чтобы мир не возвращен был в ничтожество безрассудством того, ради кого все сотворено. Бог не в раю благословил человека, ибо и рай, и все, что в нем, благословенны. Благословил же до вселения в рай, на земле, чтобы благословением, которое предварила благодать, ослабить силу проклятия, которым правда Божия вскоре поразила землю. Благословение было только в обетовании, ибо исполнилось уже после изгнания человека из рая. Благодать же явилась в самой действительности, потому что в тот же день поселила человека в раю, украсила славой и передала ему во власть все деревья райские.

Глава 2

Окончив повествование о сотворении в шестой день гадов, скотов, зверей и человека и о благословении их Богом, Моисей пишет, что Бог в день седьмой почил, и говорит: *Так совершены небо и земля и все воинство их... и почил Бог в день седьмой от всех дел Своих, которые делал* (Быт. 2, 1–2). После какого труда почил Бог? Ибо все, что сотворено в первый день, сотворено единым мановением, исключая один свет, который сотворен словом, все же прочие твари в последующие дни сотворены единым словом. Кто же может сказать, что Бог утомлялся от того, что одно слово изрекал в день, когда произнести одно слово в день не составляет никакого труда и для нас? Если не утомился Моисей, словом и жезлом разделивший море, если не утомился Иисус Навин, словом остановивший течение светил, то мог ли утомиться Бог, единым словом сотворивший моря и светила?

Итак, Бог благословил и освятил седьмой день не потому, что имел нужду в упокоении (ибо Он не уставал), и не для того только, чтобы народу еврейскому дать его для упокоения от трудов (ибо по освобождении от рабства не разбирали он дней). Бог дал седьмой день, чтобы рабы, даже против воли господ своих, имели отдохновение, а также и потому, что временной субботой, данной народу преходящему, хотел представить образ субботы истинной, которая будет в мире нескончаемым. Сверх того, поскольку нужно было установить седмицы дней, Бог возвеличил благословением тот день, который не был прославлен делами творения, чтобы данной ему через это честью сравнился он с прочими днями, и восполнилось седмичное число дней, необходимое для мира.

Сказав о субботнем покое и о том, как Бог благословил и освятил день седьмой, Моисей снова обращается к повествованию о первоначальном устройении тварей, где, кратко упомянув о том, о чем уже было сказано, обширно излагает недосказанное.

Начиная же повторять повествование о сотворении вещей, говорит он: *Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лице земли*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.